Дверь в комнату Ян Чжэ Янь в коридоре была заперта. Итак, Сюн Цзинфэй попробовал другую дверь, которая соединяла их комнаты. Как только Сюн Цзинфэй открыла пять замков, которые она установила на своей стороне, они щелкнули и открылись.

Замки были только на ее стороне двери, и Ян Чжэ Янь не удосужился установить их со своей стороны.

Когда она, наконец, увидела внутреннюю часть его спальни, она оказалась не такой роскошной, как она думала. Это было… Полное представление о том, каким человеком был Ян Чжэ Янь. Чистые, светлые тона и успокаивающие вибрации.

Она отпустила Помпона, чтобы тот свободно бродил по комнате. Пока она смотрела вокруг, особо не на что было смотреть. Ничто не выделялось и не вызывало ее интереса. Нет скрытого отсека в секретной скрытой комнате. Ничего!

Родившись, она надулась. Не было никакой грязи, которую она могла бы удержать над его головой!

Сюн Цзинфэй щелкнула пальцем в сторону Помпона, чтобы следовать за ней из комнаты Ян Чжэянь. Впервые он ослушался ее и отказался выполнить ее приказ. Он вилял хвостом, высунув язык.

Она снова огрызнулась на Помпона, но он по-прежнему отказывался следовать за ней. Он действительно лаял, и редко можно было услышать его крошечный лай.

Сюн Цзинфэй закрыл дверь в их спальню. Она пошла туда, где Помпон лаял и скакал вокруг.

Помпона заинтересовало накрытое полотно белой простыней.

Она не знала, как пропустила такое огромное полотно, прислоненное к стене! Ну, по крайней мере, была одна вещь, на которую она хотела взглянуть в комнате Ян Чжэ Яня.

Когда она уже собиралась опустить покрывало, ее руки отдернулись. На этом холсте не было ничего, что можно было бы использовать против Ян Чжэяня. Чего она хотела, так это грязи, чтобы шантажировать его!

Тск, Ян Чжэян может быть дома в любой момент! Он не приходил домой со вчерашнего вечера, значит, высока вероятность, что он вернется сегодня вечером. Она поняла, прожив с ним в одном месте полмесяца. В конце концов она уловила его паттерн.

Она наклонилась и подняла Помпон. Но, он отверг ее и приблизился к полотну. Так как она не хотела открывать картину сама. Помпон схватил простыню ртом и потянул ее вниз.

Пом пом! — закричала Сюн Цзинфэй, хлопая в ладоши, чтобы показать свое неодобрение.

Однако, когда она посмотрела на холст. Было в этом что-то, от чего ее глаза не могли отвести взгляд.

В прошлый раз Лу Вейшэн развернул наброски танцующей женщины. На этот раз Сюн Цзинфэй обнаружил танцующую женщину, теперь уже цветную, на холсте почти такого же роста.

Это был уже не просто карандашный набросок. У платья женщины были цвета, журавли ожили, а кокетливая улыбка была розоватого оттенка. Вокруг нее было одинокое адиантумное дерево, как будто его листья падали вниз.

Подобно дереву, которое росло на заднем дворе родителей Ян Чжэ Яня.

Все оказалось целым, кроме лица. Те же области, с которыми Ян Чжэ Янь боролся.

Затем казалось, что танцующая женщина на картине ожила. Она танцевала и кружилась, при этом смеясь, как будто была пьяна. Нарисованная танцовщица села и заговорила так, словно разговаривала с кем-то еще на нарисованном холсте. И все же на картине, написанной Ян Чжэянь, кроме нее никого не было.

Затем, как будто кто-то ответил ей, этот человек сыграл гучжэн. Даже Сюн Цзинфэй услышал передергивание струны.

['Чжэян, остался всего один день, пока мы не станем мужем и женой'].

Сюн Цзинфэй неосознанно потянулся, чтобы коснуться картины. Кто эта женщина? Не было чувства страха перед чем-то настолько неземным и невиданным прежде. Накрашенная женщина на самом деле танцует! Это было что-то, что не регистрировалось в ее голове, чтобы быть осторожным.

"Не трогай его!"

Сюн Цзинфэй быстро обернулась, и ее пальцы едва коснулись холста. Вместо этого он попал в банку с красной краской с неплотно закрывающейся крышкой.

Ян Чжэянь бежал так быстро, как позволяли его длинные ноги, но он все равно опаздывал на шаг.

Опрокинутая красная краска расплескалась по холсту. На самом деле он больше никуда не попал, кроме как прямо на шею женщины и ее губы. Словно она брызнула кровью, и она

капала на ее белое платье с отворотами.

Красная краска может звенеть по деревянному полу, вызывая мурашки по телу Сюн Цзинфея. Катание банки сказало ей, что ей нельзя двигаться со своего места. Затем легкий стук банки у ее ног был подобен замерзшей глыбе льда.

"Что ты делаешь!" — закричал Ян Чжэянь, впервые повысив голос на Сюн Цзинфэя.

Его плечо дрожало от чувства гнева, которого он никогда раньше не испытывал. Даже Лу Вэйшэн не был способен вызвать в себе такое чувство. Он попытался стереть краску с холста, но это не помогло, а сделало только хуже.

Сюн Цзинфэй не могла ответить или покачать головой.

Он встал и схватил ее за плечи своими красными руками: «Ты понимаешь, что ты сделала!»

Пронзительный холодный голос Ян Чжэяня словно разрезал Сюн Цзинфэя на две части. Голос, очень непохожий на него, не Ян Чжэянь в спокойной манере или его кокетливый тон.

Сюн Цзинфэй признается, что она уничтожила произведение искусства, над которым он очень усердно работал. Однако это не было причиной, по которой она не могла ему ответить. Это было полотно… Это была танцующая женщина на полотне, которое было залито кровью.

Ян Чжэянь отпустил ее плечо и оттолкнулся от нее. Сам этот рисунок занял у него дни! Затем понадобилось еще больше дней, когда он не мог подобрать правильный цвет, чтобы покрасить платье и узоры. Ему потребовалось больше времени, чтобы смешать краску, чтобы найти правильный оттенок.

Что было еще более напряженным для Ян Чжэянь, так это рисовать лицо женщины. Он не мог поверить в одну долю секунды ошибки. Все было разрушено, потому что Сюн Цзинфэй вошел в его комнату без приглашения.

Сюн Цзинфэй был немного отброшен назад, когда Ян Чжэян оттолкнулся. Ее глаза ни разу не переместились на Ян Чжэ Янь. Она слышала его голос, но ее глаза были прикованы к холсту.

Голос Ян Чжэяня вернулся к прежнему спокойному голосу: «Фейфей… Эй, что случилось?»

Он смог успокоиться только тогда, когда увидел, какими мертвыми стали ее глаза. Как будто ее душа больше не была частью ее тела. Он улетел куда-то далеко и в другую временную эпоху. Только ее тело осталось с ним.

Ян Чжэянь начал сожалеть о том, что накричал на нее из-за картины. Он заключил ее в свои

объятия и снова и снова извинялся.

«Прости… Прошу прощения за то, что накричал на тебя. Я не должен был этого делать».

Он видел эти ее глаза два раза. В первый раз он нашел ее в заброшенном здании. Отчаянные глаза и покинутость.

Второй раз был в отеле, когда она поскользнулась в ванной. Его сердце болело за нее, когда она выглядела так, будто кричала, но не было ни звука. Она стаскивала халат со своего тела, даже не осознавая, что он вошел. Там у нее были глаза ужаса и боли, точно такие же, как сейчас.

В такие моменты он понятия не имеет, что творится у нее в голове. О чем она думает? Обычно ее было так легко читать, но сейчас он изо всех сил пытался подобрать нужные слова. Чего она боялась?

Ян Чжэянь проследил за ее взглядом, и это было на холсте. Он отпустил Сюн Цзинфэй и накрыл его белой простыней.

В этот момент вы можете услышать вздох облегчения от Сюн Цзинфэя. Холод, пленивший ее тело, растаял, как снег. Ее ледяное сердце снова заколотилось, а замерзшие хрустальные воды в ее глазах стали капать одна за другой.

В следующий раз, когда Сюн Цзинфэй открыла глаза, она вернулась в свою комнату и лежала на своей кровати. То, что Сюн Цзинфэй показалось вечностью, она не двигалась и не меняла своего положения.

Прошло много времени... Она наконец-то снова встретила Ай во сне, но не в обычных снах. Это было во время их старой встречи в этой кромешно-черной комнате. Ай села на каменную скамью и, как всегда, повернулась спиной к Сюн Цзинфею.

Затем началось, тихий плач Ай становился все громче и громче с каждой секундой. Когда он превратился в вопли, именно тогда Сюн Цзинфэй поняла, что ей пора просыпаться.

Вот только на этот раз все было иначе. Когда голос Аи стонал и кричал что-то изо рта. Впервые она услышала эти проклятые слова из уст Гая громко и ясно.

['Нарушенное, невыполненное обещание...']

['В этой жизни я следовал за тобой. В следующей жизни ты последуешь за мной!']

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/2963854